

**литературно – музыкальная композиция  
«У войны - не женское лицо»**

Разработали:  
Ачкасова Оксана Николаевна  
Кононюк Ольга Валентиновна  
Мрзова Наталья Анатольевна

*(фон – Песня «Закаты алые» со словами)*

## **СЛАЙД 1**

### **1 Ведущая.**

Война. Это слово женского рода. Но так уже случилось, что все наши представления о войне и память о ней - мужские. Это и понятно: ведь воевали в основном мужчины.

« У войны - не женское лицо»...

### **2 Ведущая.**

Мы так назвали свою литературно-музыкальную композицию. Так ли это? У войны не женское лицо?

## **СЛАЙД 2.**

**Чтец. (фон - «Бухенвальский набат»)**

У войны не женское лицо,  
Только бабы русские - не знали,  
Что придёт бедою на крыльцо,  
Та война , которую не ждали.

И уйдут - отцы.... мужья..... сыны,  
К счастью навсегда захлопнув двери,  
Вдовьи шали чёрные - войны,  
Каждая оденет , не примерив.

У войны не женские глаза,  
Только бабы русские - не знали,  
Что с бедою входит в дом слеза,  
Птицами подбитыми кричали.

А потом чернея от тоски  
Ждали.... Ждали... по ночам у двери,  
Зубы сжав до гробовой доски....  
Похоронке прошлой не поверив.

Сколько Вас проклятая беда  
Загубила , счёт никто не ведал - одна у вас судьба,  
И одна на всю страну Победа.

### **1 Ведущая.**

Все, что мы знаем о женщине, лучше всего вмещается в слово «милосердие». Есть и другие слова - «сестра», «жена», «друг», «любимая» и самое высокое - «мать»...

Женщина и война... Оба эти слова женского рода, но как же они не совместимы: женщина и война!!!

*(фон – «Взывая из бессмертия»)*

## **СЛАЙД 3.**

**2 Ведущая.** В мир приходит женщина,  
Чтоб свечу зажечь!

В мир приходит женщина,  
Чтоб очаг беречь!  
В мир приходит женщина,  
Чтоб любимой быть!

### **1 Ведущая.**

В мир приходит женщина,  
Чтоб детей растить!  
В мир приходит женщина,  
Чтоб цветам расти!  
В мир приходит женщина,  
Чтобы мир спасти!

### **2 Ведущая.**

В самой страшной войне 20 века женщине пришлось стать солдатом.

### **СЛАЙД 4.**

*(фон – Розенбаум «Вальс на плоскости»)*

### **Чтец.**

Я ушла из детства в грязную теплушку,  
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.  
Дальние разрывы слушал и не слушал  
Ко всему привычный сорок первый год.  
Я пришла из школы в блиндажи сырые,  
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,  
Потому что имя ближе, чем «Россия»,  
Не могла сыскать.

**Елена Антоновна Кудина, рядовая, шофер (Морозова Н.А.)**

### **СЛАЙД 5.**

"У нашей матери не было сыновей... Росло пять дочерей. Объявили: "Война!"  
У меня был отличный музыкальный слух. Мечтала поступать в консерваторию. Я  
решила, что слух мой пригодится на фронте, я буду связисткой.

Эвакуировались в Сталинград. А когда Сталинград был осажден, добровольно  
пошли на фронт. Все вместе. Вся семья: мама и пять дочерей, а отец к этому времени  
уже воевал..."

### **Чтец.**

Качается рожь несжатая.  
Шагают бойцы по ней.  
Шагаем и мы - девчата,  
Похожие на парней.

Нет, это горят не хаты -  
То юность моя в огне...  
Идут по войне девчата,  
Похожие на парней.

**Клавдия Григорьевна Крохина, старший сержант, снайпер: (Караульных Л.М.)**

## **СЛАЙДЫ 6 – 11.**

Первый раз страшно. Очень страшно. Мы залегли, и я наблюдаю. И вот замечаю: один немец из окопа приподнялся. Я щелкнула, и он упал. И вот, знаете, меня всю затрясло, я слышала, как стучали мои кости. Стала плакать. Когда по мишеням стреляла — ничего, а тут: я убила! Я! Убила какого-то незнакомого мне человека. Я ничего о нем не знаю, но я его убила.

Потом это прошло. И вот как. Как это случилось. Мы уже наступали, было это где-то возле небольшого поселка. Кажется, на Украине. И там, когда мы шли, около дороги стоял барак или дом, невозможно было уже разобрать, это все горело, сгорело уже, одни угли остались. Обгоревшие камни. Многие девочки не подошли, а меня как потянуло. В этих углях мы увидели человеческие кости, среди них звездочки обгоревшие, это наши раненые или пленные сгорели. После этого, сколько я ни убивала, мне уже не было жалко, как увидела эти черные косточки.

Вернулась с войны седая. Двадцать один год, а я вся беленькая. У меня тяжелое ранение было, контузия, я плохо слышала на одно ухо. Мама меня встретила словами: «Я верила, что ты придешь. Я за тебя молилась день и ночь». Брат на фронте погиб. Она плакала: » Одинаково теперь — рожай девочек или мальчиков. Но он все-таки мужчина, он обязан был защищать Родину, а ты же девчонка. Об одном я Бога просила, если тебя изуродуют, то пусть лучше убьют. Все время ходила на станцию. К поездам. Однажды увидела там военную девушку с обгоревшим лицом. Вздрогнула — ты! Я за нее тоже потом молилась».

**Валентина Кузьминична Братчикова-Борщевская, лейтенант, замполит полевого прачечного отряда (Е.В.Ибрагимова)**

## **СЛАЙДЫ 12-13.**

Работали очень тяжело. Никаких стиральных машин и в помине не было. Ручками... Все женскими ручками... Вот мы приходим, дают нам одну какую-нибудь хату или землянку. Мы стираем там белье, прежде чем сушить, пропитываем его специальным мылом "К", для того чтобы не было вшей. Был дуст, но дуст не помогал, пользовались мылом "К", очень вонючее, запах ужасный. Там, в этом помещении, где стираем, мы и сушим это белье, и тут же мы спим. Давали нам двадцать-двадцать пять граммов мыла — на одного солдата постирать белье. А оно черное, как земля. И у многих девушек от стирки, от тяжести, от напряжения были грыжи, экземы рук от мыла "К", слазили ногти, думали, что никогда уже не смогут они расти. Но все равно день-два отдохнут — и нужно было опять стирать.

**Валентина Павловна Максимчук, зенитчица (И.В.Сучкова)**

"Вывозили раненых из Минска... Я шла на высоких каблуках, стеснялась, что малая ростом. Каблук один сломался, а тут кричат: "Десант!" И я босиком бегу, а туфли в руке, жалко, очень красивые туфли.

Когда нас окружили и видим, что не вырвемся, то мы с санитаркой Дашей поднялись из канавы, уже не прячемся, стоим во весь рост: пусть лучше головы снарядом сорвет, чем они возьмут нас в плен, будут издеваться. Раненые, кто мог встать, тоже встали...

Когда я увидела первого фашистского солдата, я не смогла слово выговорить, у меня отнялась речь. А они идут молодые, веселые и улыбаются. И где бы они ни остановились, где бы ни увидели колонку или колодец, начинали мыться. Рукава у них всегда закатаны. Моются, моются... Кровь вокруг, крики, а они моются, моются... И такая ненависть поднималась... Я пришла домой, я две блузки поменяла. Так все внутри протестовало против того, что они здесь. ( Лай собак, немецкая речь)

Я не могла спать ночами. Ка-а-а-ак?! А соседку нашу, тетю Клаву, парализовало, когда она увидела, что они ходят по нашей земле. В ее доме... Она скоро умерла, потому что не могла это перенести..."

## **СЛАЙДЫ 14 – 18.**

### **1 Ведущая.**

Сколько пришлось пережить медсестрам на войне, где им пришлось быть землекопами, лесорубами, водовозами, они копали землянки, а потом уже в этих землянках принимали раненых. В годы войны советские медики возвратили в строй более 72% раненых.

Вот одна из них рассказывает о себе - «Всего из-под огня я вынесла четыреста восемьдесят одного раненого. Кто-то из журналистов подсчитал: целый стрелковый батальон....»

### **Серафима Ивановна Панасенко, младший лейтенант, фельдшер мотострелкового батальона (Кононюк О.В.)**

"Мама прибежала к поезду... Моя мама была строгая. Она никогда нас не целовала, не хвалила. Если что-то хорошее, то она только ласково посмотрит, и все. А тут она прибежала, схватила мою голову и целует меня, целует. И так смотрит в глаза... Смотрит... Долго... Я поняла, что больше уже никогда не увижу свою маму. Я почувствовала... Захотелось бросить все, отдать вещмешок и вернуться домой. Мне стало всех жалко... Бабушку... И братиков...

Тут заиграла музыка... (фон - Марш «Прощание славянки»)

Команда: "Ра-зойдись!! Са-дись! По ва-го-о-о-нам...!"

Я долго махала и махала рукой..."

### **Софья Адамовна Кунцевич, старшина, санинструктор стрелковой роты (Т.И.Ашланова)**

Три раза раненая и три раза контуженная. На войне кто о чем мечтал: кто домой вернуться, кто дойти до Берлина, а я об одном загадывала - дожить бы до дня рождения, чтобы мне исполнилось восемнадцать лет. Почему-то мне страшно было умереть раньше, не дожить даже до восемнадцати. Ходила я в брюках, в пилотке, всегда оборванная, потому что всегда на коленках ползешь, да еще под тяжестью раненого. Не верилось, что когда-нибудь можно будет встать и идти по земле, а не ползти. Это мечта была!

Дошла до Берлина. Расписалась на рейхстаге: "Я, Софья Кунцевич, пришла сюда, чтобы убить войну".

Увижу братскую могилу, перед ней на колени становлюсь. Перед каждой братской могилой... Только на коленях..."

**Чтец.**

Целовались.

Плакали

И пели.

Шли в штыки.

И прямо на бегу

Девочка в заштопанной шинели

Разбросала руки на снегу.

*Мама!*

*Мама!*

*Я дошла до цели...*

Но в степи, на волжском берегу,

Девочка в заштопанной шинели

Разбросала руки на снегу.

**Санинструктор стрелковой роты Ольга Яковлевна Омельченко (Ачкасова О.Н.)**

«Никому не поверю, если скажет что страшно не было. Вот немцы поднялись и идут, ещё пять-десять минут - и атака. Тебя начинает трясти.... Но это до первого выстрела. А как услышишь команду, уже ничего не помнишь, вместе со всеми поднимаешься и бежишь...

*(фон – «О той весне»)*

**Чтец.**

Только что пришла с передовой

Мокрая, замерзшая и злая,

А в землянке нету никого,

И, конечно, печка затухает.

Так устала - руки не поднять,

Не до дров - согреюсь под шинелью.

Прилегла, но слышу, что опять

По окопам нашим бьют шрапнелью.

Из землянки выбегаю в ночь,

А навстречу мне рванулось пламя,

Мне навстречу - те, кому помочь

Я должна спокойными руками.

И за то, что снова до утра

Смерть ползти со мною будет рядом,

Мимоходом: « Молодец, сестра» -

Крикнут мне товарищи в награду.

Да еще сияющий комбат  
Руки мне протянет после боя: -  
Старшина, родная.  
Как я рад,  
Что опять осталась ты живою.

## 2 Ведущая.

Женщина на войне не перестала быть женщиной. Конечно, научилась ненавидеть, но не разучилась любить. Любовь и верность были необходимы для солдат на войне. Знать, что тебя очень любят и ждут. Это помогало выжить. Символом веры, надежды, любви стало стихотворение поэта- фронтовика Константина Симонова «Жди меня, и я вернусь».

### СЛАЙД 19.

(фон – «Минуты тишины»)

**Чтец.**

Жди меня, и я вернусь,  
Только очень жди,  
Жди, когда наводят грусть  
Жёлтые дожди.  
Жди, когда снега метут,  
Жди, когда жара,  
Жди, когда других не ждут,  
Позабыв вчера.  
Жди, когда из дальних мест  
Писем не придёт,  
Жди, когда уж надоест  
Всем, кто вместе ждёт.

Жди меня, и я вернусь  
Не желай добра  
Всем, кто знает наизусть,  
Что забыть пора.  
Пусть поверят сын и мать  
В то, что нет меня,  
Пусть друзья устанут ждать,  
Сядут у огня,  
Выпьют горькое вино  
На помин души...  
Жди. И с ними заодно  
Выпить не спеши.

Жди меня, и я вернусь  
Всем смертям назло.  
Кто не ждал меня, тот пусть  
Скажет : - Повезло-  
Не понять неждавшим им,

Как среди огня  
Ожиданием своим  
Ты спасла меня.  
Как я выжил, будем знать  
Только мы с тобой,-  
Просто ты умела ждать,  
Как никто другой.  
1941год.

### **1 Ведущая.**

Не дождалась с фронта своих сыновей и дочерей тысячи матерей. Как долго хранили они солдатские треугольники- весточки от дорогих их сердцу детей. И до самой смерти не верили в их гибель, надеялись и ждали, наперекор злым похоронкам с траурной каймой.

Можно ли описать словами горечь разлуки матери с сыном? Её сердце разрывается на части от того, что она не может защитить своё дитя. Если б она могла, то закрыла сына собой, чтобы в него не попала вражеская пуля. И каждая весточка с фронта – это и холодящая душу тревога: жив ли он?

### **СЛАЙД 20.**

#### **2 Ведущая.**

Ой, зачем ты солнце красное  
Все уходишь, не прощаешься.  
Ой, зачем с войны безрадостной  
Сын не возвращаешься?  
Из беды тебя я выручу.  
Прилечу орлицей быстрою.  
Отзовись моя кровиночка,  
Маленький, единственный.  
Не могу найти дороженьки,  
Чтоб заплакать над могилою,  
Не хочу я ничегошеньки,-  
Только сына милого.

За лесами моя ластонька,  
За горами, за громадами.  
Если выплаканы все глазоньки-  
Сердцем плачут матери.  
Белый свет не мил, изболелась я,  
Возвратись, моя надежда!  
Зёрнышко моё!  
Зорюшка моя!  
Горюшко моё, где же ты?

### **ДАЛЕЕ – ДО КОНЦА МЕРОПРИЯТИЯ СЛАЙДЫ 21 - 33**

#### **1 Ведущая.**

Не всем было суждено прийти с этой самой страшной войны. Но память о них, о героях и рядовых, всегда в наших сердцах. У войны - не женское лицо. Эти слова звучат как



предостережение, как обвинение тем, кто развязывает войну, будь она 50 лет назад, 65 лет назад, или сегодня, или готовится... Войне говорят «нет» матери, жены, сестры дочери.

**Чтец. (фон – «Молитва»)**

У войны совсем не женское лицо!  
Так веками очень многие считали,  
Но в тылу врагов коварное кольцо,  
Наши женщины сердцами разжимали.

Добровольно приняв правила войны,  
Приспособив все не женские одежды,  
Встали строем за спасение страны,  
За несбывшееся счастье и надежды.

А примерив на себя мужскую роль,  
Разделили также долю человечью,  
Через битвы проносили злую боль,  
За бойцов, за их раненья и увечья.

В самолётах, медсанбатах, блиндажах,  
Они - хрупкие, красивые, родные,  
Наводили на врагов тоску и страх,  
Женской доблести военной часовые.

Хоть, порой, боялись мышки и огня,  
Но в святом бою не дрогнули, стояли,  
И горела у захватчиков броня,  
Не прошли! Им «Зори тихие» не дали!

В прошлом веке та, проклятая, война,  
Но всегда вы на посту, на всей планете,  
Наши женщины, бесстрашно, как одна,  
Чтобы дома тихо-мирно спали дети.

**1 Ведущая.**

Войны, будь они даже маленькие, - для женщины всегда великие. Женщина, призванная любить и продолжать жизнь, отвергает смерть. У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО.

**2.Ведущая: Стих (фон – «Закаты алые»)**